

В этот раз Тун И не вел себя как обычно. Он протянул руку и начал гладить Ми Лэ по голове, приговаривая:

— Старший братец младшему голову наглаживает. Младший больше не будет себя чувствовать обделенным, хорошо?

Ми Лэ вжался в объятия Тун И и не мог не фыркнуть от смеха.

— Погладь еще, — с энтузиазмом попросил Ми Лэ после того, как успокоился.

Тун И продолжил гладить Ми Лэ по голове. Его волосы были взъерошены, мягкие пряди пушисто лежали на затылке, видно, не прибраны. Слишком отличается от его обычного внешнего вида.

Ми Лэ блаженно улыбнулся, и затем сказал в ухо Тун И:

— Все, братец, больше ты не можешь мое существование игнорировать.

— Хорошо.

Тун И огляделся вокруг, обнимая Ми Лэ и затем спросил его:

— Где это мы?

— Площадка, на которой снимается реклама с моим участием. Эм...

Ми Лэ задумался ненадолго, затем продолжил:

— Я ушел на перерыв посреди съемок. И, скорее всего, заснул.

— Так уже полночь, разве нет? Ты все еще снимаешься?

— Так и бывает. Самым сложным было, когда мне нужно было два раза лететь подряд. Оба полеты вместе составили шестнадцать часов. Когда сошел с самолета, у меня из носа кровь шла и голова раскалывалась. Съемки начались сразу после того, как я подъехал к съемочной площадке. Проработав 32 часа, я свалился из-за низкого содержания сахара в крови, и меня пришлось отвезти в больницу.

— Все было настолько плохо? Ты и так немного ешь. Раз ты переживаешь столько всего, разве ты не ставишь свою жизнь на кон?

— Я еще молод, поэтому мне и приходится столько работать, — сухо ответил Ми Лэ.

— Ага, и потратив всю свою молодость, на себя ничего не оставишь. Пока молод, выбери себе гроб по душе. Если хорошо попросишь, то я тебя лично похороню после тридцати.

— Мне кажется, что мы сможем поладить, если ты будешь держать свой рот закрытым.

Тун И посмеялся. Его плохое настроение полностью испарилось.

Объятия с Ми Лэ чувствовались отлично и давали ему ощущение наполненности. Такого человека было легко держать в руках.

Конечно, во сне Ми Лэ был гораздо приятнее, чем наяву.

Однако вскоре после того, как тот его обнял, Ми Лэ исчез из сна.

Тун И был ненадолго поражен. Вскоре он также переместился назад, в свое маленькое место, а затем сел, смотря в пустоту.

Вероятнее всего, Ми Лэ кто-то разбудил.

Сейчас было очень раннее утро.

Тун И с трудом проснулся. Когда он открыл глаза, он увидел Ми Лэ, который открыл дверь в спальню и вошел. Он выглядел уставшим настолько, что ему нужно было держаться за стену во время ходьбы.

Приняв душ, Ми Лэ медленно забрался в кровать и уснул.

Тун И взглянул на время. Было пять утра. Не так много времени осталось до его утренней пробежки.

Он пролежал в кровати некоторое время и понял, что не может заснуть. Вскоре, он был готов подняться и пойти умываться.

Немного подумав, он лег обратно, переживая, что его движения могли разбудить Ми Лэ.

Это была редкая внимательность с его стороны.

Когда 210 сантиметров начал шевелиться, Тун И наконец поднялся. Он прошептал:

— Тише. Наш сосед вернулся. Дай ему поспать.

210 сантиметров чистил зубы и затем взглянул на Тун И, ничего не говоря.

— Что ты на меня так смотришь? — спросил Тун И.

— Обычный ты сразу бы начал петь и бегать в ту же секунду, — ответил 210 сантиметров, сплюнув пену.

— Ба, и когда это я успел стать таким злым?

— Я помогал тебе разбираться с последствиями твоих злобных действий прошлого. Успел забыть?

— Вранье! — Тун И не хотел с этим соглашаться.

Однако, в конце концов, оба они закончили приводить себя в порядок и покинули общежитие, не открывая штор.

Когда Ми Лэ проснулся, на часах уже было два часа дня.

Поднявшись, он умылся и начал собираться работать.

Его мать приняла очередное представление для него, теперь он главный мужской персонаж в костюмированной драме. Это был первый раз, когда Ми Лэ согласился на роль главного героя.

Он был звездой с рождения. В детстве драмы, в которых он играл, вызывали бурную реакцию. До сих пор по ТВ их периодически прокручивают.

В голове большинства зрителей укоренилось, что Ми Лэ все еще ребенок, и что ему рано брать роль мужского главного героя.

Но в этом году Ми Лэ исполнилось девятнадцать.

В своей прошлой драме Ми Лэ играл второго мужского главного героя, но у него был персонаж с невзаимными чувствами. Все время, кроме, разве что, защиты главной героини, романтических сцен не было. Это заставляло сердца людей болеть, что можно расценивать как избыток в театральном представлении.

На этот раз Ми Лэ будет сниматься в телевизионной драме про боевые искусства.

И в ней он будет играть молодого принца.

У драмы исторические мотивы. И начинаться она будет с детства главного героя. Большинство экранного времени займет его юность, и именно этот период будет играть Ми Лэ. Посреди драмы персонаж должен будет заключить брак и обзавестись семьей.

Когда персонаж достигнет среднего возраста, актера поменяют, и менять их будут иногда для сцен из будущего, несколько кадров уже отсняли.

Когда-то давно люди вступали на руководящие должности и заключали брак в молодом возрасте, поэтому для Ми Лэ казалось логичным играть эту роль.

Эта драма была в основном о битвах и политике. В ней не было слишком много романтики. Муж с женой уважительно относились друг к другу, и с ними практически отсутствовали интимные сцены. Это оставляло простор для фантазии фанаток Ми Лэ, которые представляли, каково это — быть с ним.

<http://bllate.org/book/13171/1171602>